

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(470)«16/18»

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Г.М. ЛОВИЦА И П.Б. ИНОХОДЦЕВА 1769–1774 ГОДОВ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

А.Л. Клейтман

Волгоградская академия государственной службы
E-mail: alexander.kleitman@gmail.com

В статье анализируется деятельность научной экспедиции Г.М. Ловица и П.Б. Иноходцева 1769–1774 гг. Приводится обзор сохранившихся до настоящего времени материалов экспедиции, которые могут представлять интерес как источники по истории Нижнего Поволжья.

Ключевые слова: Г.М. Ловиц, П.Б. Иноходцев, экспедиция, источниковедение, историография, Нижнее Поволжье.

The Materials of the G.M. Lowitz and P.B. Inokhodtsev's Scientific Expedition (1769–1774) as the Sources on the History of the Low Volga Region

A.L. Kleytman

The activity of the G.M. Lowitz and P.B. Inokhodtsev's scientific expedition of the 1769–1774 is analyzed in the article. The article gives the review of the preserved expedition's materials that are of interest as the sources on the history of the Low Volga Region.

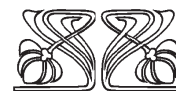
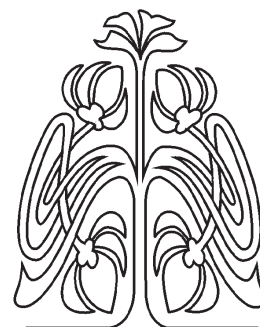
Key words: G.M. Lowitz, P.B. Inokhodtsev, expedition, the source study, historiography, the Low Volga Region.

Научная деятельность Г.М. Ловица и П.Б. Иноходцева в ходе астрономической и геодезической экспедиции 1769–1774 гг. является одной из малоизученных страниц в истории отечественной науки XVIII столетия. Несмотря на наличие ряда публикаций, посвященных биографии этих ученых, анализу их научных работ, до настоящего времени не предпринималось попыток, основываясь на широком круге источников, проанализировать их вклад в комплексное изучение Нижневолжского региона.

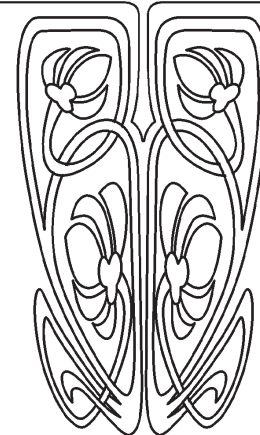
На сегодняшний день существует насущная необходимость проведения специального археографического и источниковедческого исследования, в ходе которого будут выявлены историко-географические описания, в путевые заметки, карты и прочие личные и официальные документы П.Б. Иноходцева и Г.М. Ловица, составленные во время их пребывания в Нижнем Поволжье. С одной стороны, это позволит ввести в научный оборот информативные источники, которые впоследствии смогут использоваться исследователями при написании научных работ по региональной и локальной истории Юга России, а с другой – даст возможность объективно осмыслить вклад Г.М. Ловица и П.Б. Иноходцева в изучение Нижневолжского региона.

Поскольку до настоящего времени история экспедиции Г.М. Ловица и П.Б. Иноходцева не становилась предметом специального исследования, прежде чем переходить к собственно источниковедческому анализу экспедиционных материалов Г.М. Ловица и П.Б. Иноходцева, целесообразным представляется на основе широкого круга источников охарактеризовать состав экспедиции, биографии ее участников, маршрут движения, ставившиеся перед ней задачи и ряд других вопросов.

Астрономическая экспедиция Г.М. Ловица и П.Б. Иноходцева была одной из нескольких экспедиций, в 1769 г. отправленных Академией наук для наблюдения астрономического явления – прохождения Венеры

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

по диску солнца и для проведения географических изысканий. Х. Эйлер и адъютант В.Л. Крафт в это время были направлены в Оренбург, капитан Истленев с прикомандированным к нему от государственной Адмиралтейской коллегии подштурманом Черновым – в Яицкий городок, Г.М. Ловиц с подштурманом Степаном Леонтьевым и студентом Абрамовым и П.Б. Иноходцев с подштурманом Иваном Андреевым отправились в г. Гурьев Астраханской губернии¹.

Руководитель интересующей нас экспедиции – Георг-Мориц Ловиц (1722–1774) был родом из Нюрнберга, работал в Геттингенском университете², откуда в 1767 г. был приглашен на должность астронома и географа в Санкт-Петербургскую Академию наук³. О сопровождавшем его Степане Леонтьеве известно только то, что он состоял на службе с 1753 г., а звание подштурмана ему было присвоено в 1766 г.⁴ В письме, отправленном П.Б. Иноходцевым И.А. Эйлеру из Дмитриевска в ноябре 1770 г., содержится указание «о смерти посланного в Дмитриевск Г.М. Ловицем студента Абрамова»⁵. Других биографических сведений об Абрамове обнаружить не удалось. Петр Борисович Иноходцев (1742–1806) был сыном солдата Преображенского полка. В 1752 г. по прошению отца был принят в Академическую гимназию, в 1760 г. поступил в Академический университет. В 1765–1767 гг. он проходил обучение в Геттингенском университете, по возвращении из которого был определен адъютантом астрономии в Академию наук⁶. Иван Андреев, прикомандированный к П.Б. Иноходцеву от Адмиралтейской коллегии, состоял на службе с 1760 г., а в звании подштурмана – с 1765 г.⁷

В конце XIX в. М.И. Сухомлиновым была обнаружена и опубликована инструкция, в 1768 г. данная Г.М. Ловицу как руководителю экспедиции. Как следует из этого документа, ему было поручено после проведения астрономических наблюдений в Гурьеве заехать в «г. Дмитриевск, от которого места неподалеку находится знатный канал, начатый императором Петром Великим для соединения реки Волги с Доном». Ему было необходимо «разсмотреть... со всею точностью, возможно ли сей канал сделать», определить, «какая часть начатаго канала уже сделана», а также «вычислить, сколько работников и во сколько времени оный докончить могут»⁸. После проведения геодезических работ в междуречье Волги и Дона Г.М. Ловицу «препоручалось... рассмотрение тульского канала, также начатаго для соединения Дона с Шатом», к этой работе он должен был приступить «по окончании наблюдений долготы и широты предписанных мест в географическом плане»⁹. Как указывалось в инструкции, данной Г.М. Ловицу от Академии наук: «Господин адъютант Иноходцев придается вам с тем, чтоб он в оных случаях был вам помощником, а главное академии желание, чтоб он, будучи при вас, со всяким рачением старался приобрести от вас

же самих сколько возможно знание и искусство практических работ»¹⁰.

После проведения астрономических наблюдений в г. Гурьеве в мае 1769 г. Г.М. Ловиц и П.Б. Иноходцев отправились в Астрахань. По какой-то причине, возможно, из-за болезни Г.М. Ловица или его сына, им пришлось задержаться здесь на довольно долгое время. Не получив от Г.М. Ловица результатов проведенных в Гурьеве астрономических наблюдений, не зная о ходе его работ, руководство Академии наук стало рассматривать вопрос об усилении его экспедиции другими учеными. 13 июля 1769 г. секретарь Академии наук И.А. Эйлер отправил письмо руководителю одной из астрономических экспедиций В.Л. Крафту в Оренбург, в котором сообщал «о разрешении... участвовать в работе Г.М. Ловица на Дмитриевском канале»¹¹. По-видимому, В.Л. Крафт был знаком с положением дел в экспедиции Г.М. Ловица и П.Б. Иноходцева, так как в письме от 29(18) августа отвечал Эйлеру, что «он принимает поручение ехать к Г.М. Ловицу на Дмитриевский канал, но не торопится туда, так как поездка Ловица, вероятно, задержится»¹². Отклонение хода экспедиции профессора Ловица от намеченного плана было заметно не только для В.Л. Крафта, но и для участников других экспедиций, в это время проводивших научные наблюдения в Нижнем Поволжье. 17 октября 1769 г. С.Г. Гмелин в письме И.А. Эйлеру сообщил, что Г.М. Ловиц в октябре 1769 г. еще находился в Астрахани и отметил большие затраты Академии наук на его экспедицию¹³. 30 ноября (11 декабря) 1769 г. И.А. Эйлер направил письмо Г.М. Ловицу, в котором выразил «недовольство Академии наук на неполучение полного отчета о наблюдениях... над прохождением Венеры через диск Солнца и на слишком долгое пребывание его в Гурьеве, а также сомнения по поводу целесообразности его зимовки в Астрахани»¹⁴.

П.Б. Иноходцев осенью 1769 г. отделился от отряда Г.М. Ловица, отправился в Царицын, где зимой 1769–1770 гг. проводил исторические, географические и метеорологические изыскания.

В период с осени 1769 г. до августа – сентября 1770 г. Г.М. Ловиц, возможно, предпринимал какие-то небольшие поездки по окрестностям Астрахани, а в августе – сентябре 1770 г. отправился на Кавказ.

В отчете 1775 г. в Академию наук П.Б. Иноходцев отмечал, что после смерти Г.М. Ловица среди его бумаг было найдено описание его путешествий из Астрахани через Кизляр в Моздок, к горе Бештау и обратно в Кизляр в 1770 г., а также описание его пребывания в Кизляре в 1770–1771 гг.¹⁵, то есть до отправления в Кизляр ученый, обычно фиксировавший в дневниках и путевых записках описание своих путешествий, практически не покидал Астрахани. Кроме того, до настоящего времени сохранилось письмо, 26 марта (6 апреля) 1771 г. из Кизляра И.А. Гиль-

денштедтем отправленное И.А. Эйлеру, в котором содержится «извещение о том, что Г.М. Ловицу пришлось отложить свой отъезд в Астрахань и Дмитриевск по причине болезни сына»¹⁶, а также второе письмо – кому-то из ученых, также находившихся в экспедиции (точный адресат указан не был), в котором отмечалось, что последние полгода Г.М. Ловиц пробыл в Моздоке и Кизляре. Во время поездки на Бештау, в Моздок и Кизляр¹⁷ Г.М. Ловиц проводил географические изыскания и метеорологические наблюдения. Известны также и другие сочинения, написанные ученым в ходе путешествия по Кавказу¹⁸.

27 августа (8 сентября) 1770 г. из Царицына П.Б. Иноходцев отправил письмо графу В.Г. Орлову в Академию наук, в котором выражал свое согласие ехать в Дмитриевск для встречи там с Г.М. Ловицем и просил выслать инструкции по поводу дальнейших своих работ¹⁹. Как свидетельствует это письмо, президент Академии наук был уверен, что летом 1770 г. Г.М. Ловиц уже находился в Дмитриевске и проводил там геодезические изыскания. Однако профессор Ловиц, вместо того, чтобы отправиться в Дмитровск самостоятельно, отправил туда сопровождавшего его студента Абрамова. 8(19) ноября 1770 г. приехавший в Дмитриевск П.Б. Иноходцев в письме И.А. Эйлеру сообщил о том, что студент Абрамов умер²⁰.

В период с ноября 1770 г. до мая – июня 1771 г. П.Б. Иноходцев находился в Дмитриевске, где проводил исторические, географические и метеорологические исследования.

Г.М. Ловиц прибыл в Дмитриевск в июне 1771 г., но, по-видимому, не спешил приступить к выполнению порученных ему Академией наук работ. На наш взгляд, М.И. Сухомлинов сильно сгущал краски, описывая страдания и самоотверженность Г.М. Ловица при проведении геодезических исследований на месте строительства Волго-Донского канала: «В течение нескольких лет, с ранней весны и до поздней осени, Ловиц и Иноходцев делали обитателями песчаных степей, поселялись в палатках, окружали себя научными снарядами и работали неутомимо, подвергаясь разного рода невзгодам и одолевая препятствия и затруднения. Самыя приготовления к ученым работам требовали многих и многих усилий. Нигде в окрестностях нельзя было найти мастера для устройства и починки инструментов, и Ловиц должен был обратиться в чернорабочего и делать все собственными руками. Трудно исчислить все беды, большия и малыя, которые насылались на наших путешественников и силою негостеприимной природы и враждебною волею людей...»²¹.

Сохранившиеся в архиве Академии наук документы позволяют взглянуть на научную деятельность Г.М. Ловица несколько иначе. Уже в июле 1771 г., пробыв в Дмитровске всего месяц, он вступил в конфликт с комендантом города полковником Меллиным, который из-за отсутствия

в городской казне серебряных монет, предлагал академику Ловицу выплатить жалованье медными деньгами. Г.М. Ловиц обвинил его в неуважительном к себе отношении и несоблюдении императорского указа, по которому местные канцелярии должны были выплачивать жалованье членам экспедиции в установленных Академией наук размерах и оказывать всяческое содействие их работе. Полковник Меллин пытался оправдаться перед ученым: «Что же принадлежит якож я как на вас господина профессора так и экспедицию вашу ненастоящими взорами взираю то о том конечно ошибаетесь ибо вас во всех случаях так как господина профессора почитаю а экспедицию вашу по посланным ко мне приказам во всем по требованиям вашим полное и бесприкословное исполнение чиню...»²². Уладить конфликт с академиком Ловицем коменданту, по-видимому, не удалось, так как в 1772 г. он стал писать жалобы на ученого. 3 февраля полковник Меллин отправил письмо временно исполнявшему обязанности директора Академии наук А.А. Ржевскому, в котором извещал, что Г.М. Ловиц тратит ассигнованные ему деньги и употребляет приданных ему солдат не на порученные ему на Дмитриевском канале работы, а на свои личные дела²³. Сохранилось и другое письмо К. Меллина с жалобой на академика Ловица: «Оной господин Ловиц здесь же проживает с июня месяца, но чтоб он что ни есть к поднатию канала в восемь месяцев предпринял того вовсе не видно хотя к тому ... ему дана команда капрал один солдат и казаков ис шести человек, но их употребляет единственно в своих услугах, а дел где б наказано употребить должно было вовсе не видно...»²⁴.

Появление этих писем можно было бы вслед за М.И. Сухомлиновым объяснить «враждебною волею людей» – необразованностью местного чиновника К. Меллина, ничего не понимавшего в работе Г.М. Ловица и поэтому чинившего ему препятствия, но, на наш взгляд, у дмитриевского коменданта были вполне объективные причины для критики. В архиве Академии наук и в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фондах Г.Ф. Миллера сохранилась обширная переписка, которую вел историк с вдовой академика Ловица. Среди бумаг ученого сохранилось также письмо, написанное в 1778 г., адресованное в Саратов: «Доношение в Саратовскую контору опекунства иностранных от статского советника и члена Академии наук Гер. Фр. Миллера о справке в Саратовскую колонию, подлинно ли умерла дочь профессора Ловица». В этом письме Г.Ф. Миллер отмечал: «Оной конторе может быть не безызвестно, что покойный профессор Ловиц будучи в Саратове женился на дочери тамошнего колониста Киндермана, которая по смерти его уехала в Москву, оставя там прижитую от профессора дочь»²⁵. Как видим, если Г.М. Ловиц и страдал от лишений, живя в степи в палатке, как это изобразил М.И. Сухомлинов, то далеко не

все время, которое он находился в окрестностях Дмитровска. Г.М. Ловиц тесно общался с немецкими колонистами, путешествовал по Нижнему Поволжью: в 1772 и 1773 гг. он совершал поездки по колониям, располагавшимся между Дмитровском и Саратовом²⁶, в 1773 или 1774 гг. «в целях лечения» посетил Сарепту. Об этой его поездке упомянул П.С. Паллас в письме И.А. Эйлеру, отправленном из Царицына 6 апреля 1774 г.²⁷

Существенную часть времени в 1772–1774 гг. экспедиционный отряд профессора Ловица проводил в междуречье Камышинки и Иловли, занимаясь проведением геодезических работ. 13 марта 1772 г. П.Б. Иноходцев вместе с описанием г. Дмитровска выслал в адрес Академии наук часть результатов их астрономических наблюдений²⁸. 15 августа 1773 года он сообщил И.А. Эйлеру о приезде в Дмитриевск Г.М. Ловица, о поселении его на реке Камышенке и разразившейся ночью сильной грозе с ливнем, испортившей их вещи и один инструмент – квадрант²⁹. По-видимому, этот же инцидент был описан в отчете П.Б. Иноходцева, использовавшемся В.Ф. Гнучевой: «Стихийные обстоятельства, вроде пронесшегося в ночь с 28 на 29 июля 1773 г. урагана, разбившего оба квадранта, вырвавшего поставленные столбы и снесшего обе палатки, заставили проф. Ловица лично проделать всю техническую работу заново. Сам Иноходцев не мог быть ему полезен в это отношении, так как никогда не занимался механическими работами»³⁰. В 1773 г. геодезические наблюдения продолжались до 15 декабря и были возобновлены 23 апреля 1774 г. Как позднее отмечал П.Б. Иноходцев, работы, проводившиеся под руководством Г.М. Ловица, окончательно были прерваны 8 августа, «в тот несчастный день», «печальное событие которого разлучило нас навсегда»³¹. В начале августа 1774 г. Г.М. Ловиц был схвачен яицкими казаками из войска Е. Пугачева и казнен. П.Б. Иноходцеву удалось спастись, и он вместе с женой и сыном Г.М. Ловица вернулся в Санкт-Петербург.

Таким образом, экспедиция Г.М. Ловица и П.Б. Иноходцева дольше, чем другие астрономические и физические экспедиции 1760–1770-х гг., проводила научные исследования в Нижнем Поволжье. Помимо геодезических и астрономических наблюдений, ее участники проводили географические и исторические изыскания, результаты которых вошли в заметки и статьи, которые частично были отправлены в Академию наук еще в ходе экспедиции, а частично были привезены П.Б. Иноходцевым в Санкт-Петербург в 1775 году.

Материалы экспедиции П.Б. Иноходцева и Г.М. Ловица сохранились в Санкт-Петербургском филиале архива Академии наук (СПФ АРАН) и в отделе рукописной книги Библиотеки Академии наук (ОР БАН). Особый интерес как исторический источник среди материалов экспедиции представляет «Краткое известие о городе Царицыне и о лежащем около его местах» П.Б. Иноход-

цева, рукопись которого сохранилась в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук³² и в 2010 г. была опубликована³³. Данное сочинение было написано П.Б. Иноходцевым на основе информации, собранной зимой 1769–1770 гг., которую он провел в Царицыне. Как удалось установить в ходе текстологического анализа этого источника, при сборе исторической информации для «Краткого известия...» П.Б. Иноходцев обращался с запросами к местным чиновникам или использовал документы из камендантской канцелярии, поскольку часть текста этого источника дословно совпадает с текстом недавно обнаруженного «Сообщения Царицынской камендантской канцелярии прибывшему в Царицын по имянному Ея Императорского Величества высочайшему указу господину профессору Гмелину»³⁴. По-видимому, в Царицыне хранилась копия с «Сообщения...», отправленного С.Г. Гмелину, и именно эта копия частично легла в основу работы П.Б. Иноходцева.

Кроме того, в период с осени 1769 г. до осени 1770 г. П.Б. Иноходцевым были составлены планы Царицына, Сарепты, крепостей по Царицынской оборонительной линии и развалин некоторых татарских городков, которые были отправлены в Академию наук с письмом от 8 ноября 1770 г.³⁵ Некоторые из этих планов сохранились до нашего времени в фондах отдела рукописей Библиотеки Академии наук. Причем, как значится на плане Сарепты, он был «с подлинного черчен...», то есть П.Б. Иноходцев не сам составил его, а лишь сделал рукописную копию с имевшегося плана³⁶. На планах крепостей Царицынской оборонительной линии П.Б. Иноходцев помимо имевшихся строений привел также «проекты, каким образом оные за ветхостью» и «за недовольною величиною и niskостию» следует укрепить³⁷. Планы Царицына и развалин татарских городов в архивах пока обнаружить не удалось.

Результатом исторических и географических изысканий, проведенных П.Б. Иноходцевым зимой 1770–1771 гг., стало «Географическое описание города Дмитриевска, что на Камышенке», также сохранившееся до настоящего времени³⁸ и недавно опубликованное нами³⁹. Данное сочинение представляет собой наиболее подробное из составленных участниками академических экспедиций описание Дмитровска и содержит уникальную информацию о развитии города во второй половине XVIII века.

Поскольку в 1772–1773 гг. основные усилия П.Б. Иноходцева были направлены на проведение геодезических изысканий в месте планируемого строительства Волго-Донского канала, историко-географических описаний населенных мест, карт или каких-либо других работ, которые представляли бы интерес как источники по истории Нижневолжского региона, им в это время составлено не было.

Среди документов Г.М. Ловица наиболее информативными источниками по истории Ниж-

него Поволжья являются его путевые записки и описания населенных пунктов, составленные как раз в 1772–1774 гг. – в тот период времени, когда он проводил геодезические работы в окрестностях Дмитровска и совершил несколько поездок по Нижневолжскому региону. В архиве Академии наук сохранились его заметки, составленные в 1772 г. по пути из Дмитровска в Саратов и продолженные в 1773 г. на обратной дороге. Этот источник до настоящего времени не переводился на русский язык и не был опубликован⁴⁰. По-видимому, в конце 1773 г. или начале 1774 г. во время поездки Г.М. Ловица в Сарепту, о которой упоминал П.С. Паллас в письме И.А. Эйлеру, отправленном из Царицына 6 апреля 1774 г.⁴¹, было составлено подробное описание этой немецкой колонии. Рукопись сочинения на немецком языке, написанная четким, хорошо читающимся почерком, сохранилась среди бумаг ученого в архиве Академии наук и до настоящего времени также не подвергалась публикации⁴².

Ценным источником по истории Нижнего Поволжья является неоднократно цитировавшийся выше отчет П.Б. Иноходцева, предоставленный в Академию наук после возвращения в Санкт-Петербург в 1775 г., который был опубликован М.И. Сухомлиновым в «Истории Российской академии»⁴³. Помимо информации о деятельности экспедиции, адъютант Иноходцев привел в нем свои мысли о целесообразности проведения Волго-Донского канала по руслу Камышинки и Иловли. По его мнению, затраты на строительство канала существенно превышали те выгоды, которые он мог бы принести. В связи с этим П.Б. Иноходцев предлагал проложить хорошую дорогу от Царицына к Дону и поселить вдоль нее нескольких ямщиков, которые занимались бы транспортировкой товаров по этому пути. Примечательно, что досконально изучивший географию и торговые пути Нижневолжского региона исследователь предсказал тот путь, по которому пошло развитие транспорта и торговли в междуречье Волги и Дона в XIX столетии.

Таким образом, в ходе экспедиции 1769–1774 гг. Г.М. Ловицем и П.Б. Иноходцевым были собраны обширные сведения о Нижнем Поволжье, которые нашли выражение в историко-географических описаниях, картах и планах населенных пунктов этого региона, а также в письмах, дневниках, путевых заметках. Эти источники вплоть до настоящего времени оставались практически неизвестными для исследователей и не использовались учеными при проведении исторических исследований. В результате целенаправленных архивных изысканий нам удалось обнаружить существенную часть экспедиционных материалов Г.М. Ловица и П.Б. Иноходцева, а проведение их источниковедческого анализа подтвердило уникальность содержащихся в них сведений. Как очевидно, перевод их на русский язык и подготовка к публикации вместе с материалами других

экспедиций XVIII в. в Нижнем Поволжье позволит существенно расширить источниковую базу историко-краеведческих исследований и вернуть к жизни обширный пласт информации об истории научного освоения Нижневолжского региона.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Материалы научных экспедиций XVIII в. – начала XIX в. в Нижнем Поволжье как источники по истории региона», проект № 10-01-20111а/В.

Примечания

- 1 РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Т. 1. Д. 13. Л. 157; Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. 1766–1782 / под общ. ред. акад. Д.С. Рожественского; сост. И.С. Любименко; под ред. Г.А. Князева, Л.Б. Модзалевского. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1937. С. 196.
- 2 См.: Энциклопедический словарь. Т. XVIII^A. Ледь-Лопарев / издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896. С. 890.
- 3 См.: Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. С. 87.
- 4 РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Т. 1. Д. 13. Л. 199.
- 5 Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. С. 196.
- 6 См.: Сухомлинов М.И. История Российской академии. Вып. 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1874. С. 168–191.
- 7 РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Т. 1. Д. 13. Л. 199.
- 8 Инструкция от академии наук господину Ловицу, ея члену // Сухомлинов М.И. Указ. соч. С. 192.
- 9 Там же. С. 193.
- 10 Там же.
- 11 Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. С. 140.
- 12 Там же. С. 149.
- 13 Там же. С. 157.
- 14 Там же. С. 162.
- 15 См.: Bericht an die Erlauchte Kaiserliche Academie der Wissenschaften vom Adjunct Peter Inochodzow // Сухомлинов М.И. Указ. соч. С. 405.
- 16 Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. С. 203.
- 17 См.: Bericht an die Erlauchte Kaiserliche Academie der Wissenschaften vom Adjunct Peter Inochodzow. С. 404.
- 18 См.: Шалалыгин Ю.И. Исследование и начало освоения Центрального Предкавказья в XVIII – начале XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2005. С. 9.
- 19 См.: Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. С. 191.
- 20 Там же. С. 196.
- 21 Сухомлинов М.И. Указ. соч. С. 194–195.
- 22 СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 27. Д. 12. Л. 46.
- 23 См.: Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. С. 217.

- ²⁴ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 27. Д. 12. Л. 48.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 199. П. 249. Д. 2. Л. 1.
- ²⁶ СПФ АРАН. Р. I. Оп. 85. Д. 15. Wegbeschreibung zwischen Dmitrieffsk und Saratof uber die Colonien auf einer hin und herreise verfertigt. Описание пути между Дмитриевском и Саратовом, описание колоний, составленное во время поездки туда и обратно. Приложение: Известия о Саратове. На нем. яз. 1769–1773. 34+1 л.
- ²⁷ См.: Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. С. 244.
- ²⁸ Там же. С. 220.
- ²⁹ Там же. С. 238.
- ³⁰ Гнучева В. Ф. Волго-Донской канал в XVIII в. (Забытые материалы предварительных полевых наблюдений на р. Камышинке, проведенных в 1771–1774 гг. акад. Г.М. Ловицем и адъютантом П.Б. Иноходцевым) // Природа. 1941. № 1. С. 94.
- ³¹ Там же.
- ³² СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 92–96 об.
- ³³ Иноходцев П.Б. Краткое известие о Царицыне и о лежащем около его местах // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов / под ред. М.М. Загорюлько, И.О. Тюменцева. Волгоград: Издатель, 2010. С. 36–39.
- ³⁴ СПФ АРАН. Р. I. Оп. 100. Д. 16. Л. 30–33 об.
- ³⁵ См.: Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. С. 196.
- ³⁶ ОР БАН. Собр. карт. Оп. осн. № 787.
- ³⁷ Там же. № 837.
- ³⁸ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 138–141.
- ³⁹ Иноходцев П.Б. Географическое описание города Дмитриевска, что на Камышенке // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов. С. 40–42.
- ⁴⁰ СПФ АРАН. Р. I. Оп. 85. Д. 15. Л. 2–23 об.
- ⁴¹ См.: Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. С. 244.
- ⁴² СПФ АРАН. Р. I. Оп. 85. Д. 15. Л. 24–34 об.
- ⁴³ Bericht an die Erlauchte Kaiserliche Academie der Wissenschaften vom Adjunct Peter Inochodzow. С. 393–408.

УДК 94(47).081/082+929 Мещерский

«ГРАЖДАНИН» КНЯЗЯ В.П. МЕЩЕРСКОГО

А.В. Кайль

Саратовский государственный технический университет
E-mail: kaylanina@mail.ru

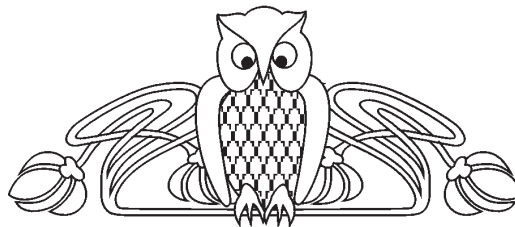
В данной статье подробно рассматривается консервативное издание «Гражданин» князя Владимира Петровича Мещерского. Автор делает вывод о том, «Гражданин» в пореформенный период выражал интересы определенной группы российского общества. Консервативно настроенные лица, начиная верховной властью и заканчивая провинциальными помещиками, были одинаково заинтересованы в существовании этого реакционного печатного органа. На протяжении всей своей истории журнал пропагандировал необходимость сохранения самодержавного и сословного строя. До конца своего существования «Гражданин», как и вся его публика, оставался преданным сторонником старой дореформенной России.

Ключевые слова: «Гражданин», консервативный журнал, реакционная газета, князь Владимир Петрович Мещерский, буржуазные реформы 60–70-х годов XIX века, царское издание, цензурные преследования.

The «Citizen» of Prince V.P. Meshchersky

A.V. Kayle

The article deals with the Citizen edited by Prince V.P. Meshchersky. Having carefully analysed it the author comes to conclusion that during the period after reformation the conservatives including the sovereign power and the provincial landlords were equally interested in the existence of such a reactionary conservative edition as the «Citizen» that was expressing views of a certain part of the Russian society. All the time it was edited the magazine pleaded for the necessity of the autocratic and class system. Up to the end of its existence the «Citizen» together with its readers stood for old pre-reform Russia.

Key words: «Citizen», conservative magazine, reactionary newspaper, Prince V.P. Meshchersky, bourgeois reforms in 60s and 70s of the 19th century, a tzarist edition, cesorial prosecutions.

Князь Владимир Петрович Мещерский вошел в историю не только как тайный советник и близкий друг последних российских императоров, но и как издатель и редактор консервативного издания «Гражданин».

Современные исследователи по-разному оценивают периодическое издание «Гражданин». Если М.М. Леонов, Н.В. Черникова употребляют по отношению к «Гражданину» термин «журнал», то А.С. Карцов, автор монографии, посвященной издателю князю В.П. Мещерскому, обозначает периодическое издание как газету¹. Журнал «Гражданин» выходил с перерывом с 1872 по 1914 год. «Гражданин» появился в 1872 г. как «политический и литературный журнал-газета». В 1870-е гг. журнал печатался раз в неделю. С 1879 по 1881 г. «Гражданин» не издавался. При Александре III с 1882 г. издание «Гражданина» было возобновлено как журнал, его периодичность увеличилась до двух раз в неделю. В 1883 и 1884 гг. «Гражданин» выходил еженедельно. С 1885 г. журнал выходил два раза в неделю. С 1887 г. он был преобразован в ежедневную газету. В 1895 г. «Гражданин» вновь стал журналом, выходящим два раза в неделю. С 1911 г. издание журнала сократилось до одного раза в неделю.